

Д.А. Бойко, Запорожье

РОЖДЕННЫЕ ФАНТАЗИЕЙ...

С глубоким уважением – Татьяне Павловне Бойко

“...У каждого на грудь мощна свисала, Имевшая особый знак и цвет И очи им как будто услаждала. Так на одном я увидел кiset, Где в желтом поле был рисунок синий Подобный льву, вздыбившему хребет. А на другом из мучимых пустыней Мешочек был подобно крови ал И с белою, как молоко, гусыней...”

Строки эти взяты из “Божественной комедии” (Ад, XVII, 55–63). В своем великом сочинении Ланте несколько раз упоминает различные гербы – Буйамонте, да Полента, Пильи и др. “Услаждавшие очи знаки” встречаются довольно часто и в других художественных произведениях. Это гербы деятелей минувших веков, оставивших тот или иной след в истории; символы исчезнувших с политической арены государств, торговых компаний, военно-монашеских орденов и пр.

Так, из романа К. Гамсахурдиа “Давид Строитель” можно узнать, что гербом царствовавших в Грузии Багратионов в XI столетии служило изображение, на котором “два льва, осененных короной, встали на задние лапы, а в передних держит Христов хитон. Над головами львов скрещенные скипетр, меч, арфа и праща”, а девизом – библейская цитата: “Разделиша ризы моя себе, и об одежде моей меташа жребий” (Псалом 21, 19).

Мы узнаем, что отец господина де Тревиля, капитана королевских мушкетеров, получил от Генриха IV право включить в свой герб льва на червленом поле с девизом: “Fidelis et fortis” (“Верный и смелый”), а гербом знаменитого враля и рассказчика барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена (1720–1797) служил “путешественник с посохом и фонарем в руках” (А. Дюма “Три мушкетера” и Ю. Вилинов “Кирафир Бовернского полка”).

Иногда хорошо известные гербы могут получить неожиданную интерпретацию. Вот что, например, пишет Марина Цветаева о гербе дворянского рода Гончаровых (ОГ III, 146): “в их герб вошли все элементы масонских знаков” серебряный, с золотой рукоятью, меч, пятиугольная (в действительности, шестиконечная – Дм. Б.) звезда, а сверху, вместо щита (?; короны? – Дм. Б.), полукруглый фартучек – принадлежность посвящения в вольные каменщики” (“Наталья Гончарова”).

А вот как выглядел “старинный герб Компании Гудзонова залива”. На этом вычурном гербе в одной половине – горностаи в серебряном поле, а в другой половине – лисица в голубом поле, сходящая с песчаного холма. Под гербом девиз: “Cutem acutus tollet acuti” (“Тонкая шкура возвеличит острие”) (Л. Буссенар “Из Парижа в Бразилию”).

Все подобные упоминания безусловно интересны, т. к. служат своеобразным источником геральдической информации, зачастую недоступной по различным причинам или же малодоступной узкому кругу специалистов. Однако, гораздо большее внимание должны привлечь гербы литературных персонажей, вымышленных и никогда не существовавших государств и территорий. В отличие от реальных символов, последние живут лишь на страницах романа или рассказа, являясь порождением фантазии писателя.

Еще в древности, античные авторы описывают гербы своих персонажей. Так, Гомер посвящает 130(!) строф своей "Илиады" описанию изображений на щите, изготовленном Гефестом для Яхилла: "...вначале работал он щит и огромный и крепкий. Весь украшая изящно... Множество дивного бог по замыслам творческим сделал".

Объем статьи не позволяет полностью воспроизвести все "множества дивного", среди которого были и земля, и небо, и море, и солнце, и все звезды; стада, поля, сады, реки, два города и проч., и проч., и проч.

В трагедии "Семеро против Фив", Эсхил привел гербы всех вождей, сражавшихся против города, при этом у трех из семи из них, изображение дополняется на щите еще и надписями, т. е., по сути, девизами, раскрывающими суть изображения. Например, у Этеокла щит

... расписан угрожающе

С оружием воин по ступеням лестницы

Взбирается на башню, чтоб разбить врагов

И надпись тоже гордая, крикливая:

Не сбросит с башни воина, мол, сам Арес.

Любопытно, что у Эсхила гербы описывает вестник – словно автор предугадал, что спустя 15 столетий именно вестники – герольды будут блазонировать на рыцарских турнирах гербы. На одном из таких турниров, который был устроен близ города Ашби, в графстве Лестерском, Англия, прославился благородный рыцарь, лишенный наследства. "Девиз на его щите изображал молодой дуб, вырванный с корнем, под ним была надпись на испанском языке: "Desdichado", что означает "Лишенный наследства". В жестоком поединке он сразил храбрейшего рыцаря Ордена Храма Бриана де Буа – Гильбера ("На первом щите у него была обычная эмблема храмовников – двое рыцарей, едущих на одной лошади, что служило символом смирения и бедности", на втором "изображен был летящий ворон, держащий в когтях череп, а под ним надпись: "Gare le Corbezu" ("Берегись ворона") и барона сэра Реджинальда Фрон де-Бефа, на гербе которого в белом щите "черная бычья голова... с хвастливым девизом: "Cave, Adsum" ("Берегись, вот я") (В. Скотт "Айвенго")¹.

Одним из персонажей романа "Айвенго" был "первый в мире лучник славный парень Робин Гуд" – герой множества английских средневековых баллад, мужественный и верный друг всех обездоленных и угнетенных. Неисправимый весельчак Робин Гуд остался верен себе, придумывая однажды собственный герб. Он включил в него "вилку, знаменующую хороший аппетит и штопор, знаменующий веселость" (В. Дубровский "Робин Гуд").

У другого заступника бедняков Тильберта Клааса, более известного как Тиль Уленшпигель, также был герб, но наследственный "переходящий от отцов к детям: три серебряные кружки в натуральную величину на поле цвета bruinbier'a (сорт темного фламандского пива)", который подает нам пример бургерского герба (Ш. А. де Костер "Легенда об Уленшпигеле...").

Но все же гербы горожан – редкость на литературных страницах, ибо История, а вместе с ней и писатели, чаще запоминает имена "сильных мира сего" и их гербы.

На страницах романа А. Конан-Дойля "Сэр Найджел" описано множество гербов английских и французских дворян периода Столетней войны – они могли бы составить целый гербовник! Но лишь "пять алых роз на серебряном щите" сэра Найджела Лоринга, взявшие в плен золотые лилии Франции в битве при Пуатье (1356 г.), привлекают наше внимание.

Великолепие средневекового странствующего рыцарства уходило в прошлое. Последним его неопитом стал хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский, прозванный, после неудачного вмешательства в битву двух армий, окончившегося безжалостным избиением разъяренными погонщиками двух стад (каковыми, на самом деле, являлись противоборствующие войска), Рыцарем Печального Образа. "Для того, чтобы это прозвище ко мне привилось, – сказал Дон Кихот, – я при первом удобном случае велю нарисовать на моем щите какое-нибудь весьма печальное лицо". – "Незачем тратить время и деньги на то, чтобы вам рисовали какие-то лица, – возразил практичный Санчо Панса. – Вам стоит лишь поднять забрало и выставить на поглядение собственное свое лицо, и тогда безо всяких разговоров... каждый назовет вас Рыцарем Печального Образа". Странствия Рыцаря Печального Образа, описанные М. де Сервантесом Сааведрой, окончились несчастным для него поединком с Рыцарем Белой Луны, у которого "на щите была нарисована сияющая луна", а на шлеме развевалось множество зеленых, желтых и белых перьев.

В XIX столетии, закованные в латы, рыцари уже не разъезжали по дорогам Европы, а сами стальные доспехи превратились в ржавый анахронизм. Но перед средневековой геральдикой открылись новые перспективы – ее взяли на вооружение кладоискатели. В романе

А. Дюма "Граф Монте Кристо" прямо не говорится о том, что геральдика входила в курс обучения Эдмона Дантеса, который преподнес ему аббат Фариа, но именно геральдические знания (с которыми он в дальнейшем блистал, разбирая герб де Морсера) помогли бывшему узнику замка Иф узнать ("сколько раз аббат Фариа его рисовал!") герб рода Спада "отвесно поставленный меч в овальном итальянском щите, увенчанном кардинальской шапкой" – и стать наследником спрятанных на острове несметных сокровищ кардинала, купить тосканский титул и превратиться в Графа де Монте-Кристо, обладателя следующего герба: "золотая гора на лазуревом море, увенчанная червленим крестом; это могло быть иносказанием имени Монте-Кристо (гора креста – Дм. Б.), напоминающем о Голгофе, которую страсти Спасителя сделали горой более драгоценной, чем золото, и о лазуревом кресте, освященном Его Божественной кровью, но могло быть и намеком на личную драму".

Имела свой герб и прекрасная каталинка Мерседес – "серебряная башня в червленом поле" – подчеркивающий испанское происхождение ее предков.²

Четырнадцатилетнее заключение Эдмона Дантеса привело Тома Сойера, юного читателя и почитателя произведений Дюма-отца, к глубокомысленному выводу: "Maggiore fretta, minore atto". Именно эту итальянскую поговорку, означающую в вольном переводе: "Тише едешь – дальше будешь", сделал он девизом, украсившим герб беглого негра Джима. Всем узникам, по мнению Тома, надлежало выдолбить на каменной стене собственный герб – для этой цели, несчастному негру пришлось втащить в свою деревянную "темницу" жернов, а потом выцарапывать на нем герб, которого у него "отродясь не было", но который по случаю был сочинен Томом. Черный Мститель Испанских Морей неплохо владел техникой блазонирования, так и сыпал терминами.³ Когда же, ничего не понявший Гек Финн спросил:

– А что такое "bar sinister"?

Том ответил:

– Я почем знаю! Только Джиму без нее никак нельзя. У всех вельмож она есть.

Тонкий юмор автора! – ведь bar sinister – это нитяная левая перевязь, помещается в гербах бастардов. Видимо Том Сойер кривил душой, когда говорил, что не знает значения bar sinister – одна из душераздирающих надписей, которую он составил и которую также необходимо было выцарапать на камне, гласила: "Здесь... погиб благородный незнакомец побочный (курсив мой – Дм. Б.) сын Людовика Четырнадцатого" (М. Твен "Приключения Гекльберри Финна")⁴.

М. Твен вообще относился к монархии и аристократии скептически. Чего стоит, например, придуманный им герб одного из рыцарей Круглого Стола сэра Мэдока де Ля Монтэна: "рука в железной перчат-

ке, держащая зубную щетку, и девиз: "Требуите Нойодонт". Нойодонтом называлась зубная паста..." ("Янки из Коннектикута при дворе Короля Артура").

В отличие от нигилистической и антимонархической Америки, Англия всегда оставалась оплотом добрых старых времен, неотъемлемой частью которых были рыцарские гербы.

Хотя по свидетельству своего биографа Дж. Д. Карра⁵, Артур Конан Дойл превосходно разбирался в тонкостях геральдики, в знаменитой "Шерлокиане", насчитывающей 4 повести и 56 рассказов, упоминаются всего лишь четыре герба, не считая цветов мифической центрально-американской республики Сан-Педро (аналогия с Сан-Сальвадором и Сан-Доминго) – зеленого и белого ("В Сиреновой сторожке"; также перевод под названием "Происшествие в Вистерия-Лодж"). Из этих четырех гербов наиболее символичен герб сэра Генри Баскервилей, баронета – голова вепря ("мы подъехали к узорным чугунным воротам с двумя обомшелыми колоннами, которые увенчивались кабаньими головами – гербом Баскервилей"). Вепрь – эмблема мужества и неустрашимости; о нем охотники "всегда говорят в единственном числе – видел кабана", считал это животное самым желанным, но и самым опасным трофеем; вепрь лучше всего выражал фамильные черты Баскервилей и их злой рок – быть жертвами призрачной собаки ("Собака Баскервилей").

Жертвами не менее призрачной дикой охоты короля Стаха в продолжение нескольких веков были и представители рода Яновских. Род белорусских Баскервилей был известен с XIII в., его "дважды лишали герба" – поэтому на одном из портретов представителя рода Яновских, "шит с фамильным гербом, верхняя половина которого замазана черной краской"⁶ (В. С. Короткевич "Дикая охота короля Стаха").

Кроме гербов, в художественных произведениях встречаются и флаги. Особенно много их в сочинениях французского романиста Жюль Верна. Отправляющаяся на поиски капитана Гранта яхта "Дункан", принадлежавшая "Лорду Эдуарду Гленарвану, одному из шестнадцати шотландских пэров, заседавших в Палате Лордов", несла на гротмачте голубой вымпел с "расшитыми золотом, увенчанными герцогской короной инициалами "Э. Г." ("Дети капитана Гранта"). Капитан Немо на подводной лодке "Наутилус" достиг Южного Полюса⁷ и 19 марта 1868 г. водрузил там на одиноком островке "черный флаг с вышитой на нем золотой буквой "N" ("Двадцать тысяч лье под водой"). Другой покоритель Южного Полюса и завоеватель воздуха Робур 2 и 10 июня 18...г. оставил на Эйфелевой башне и Статуе Свободы свой "флаг черный, усеянный звездами и с изображением золотого солнца посредине" ("Робур-завоеватель").

флаг Северо-Американских Соединенных Штатов послужил Ж. Верну основой для "создания" флага бороздившего воды Тихого океана Стандарт-Айленда: "как будто американский флаг, но в углу... на лазурном фоне одна-единственная звезда, или, вернее, золотое солнце"⁸ ("Плавающий остров"). А колонисты острова Линкольн летом 1866 г. "к тридцати семи звездам" флага Союза прибавили тридцать восьмую звезду "штата Линкольн"⁹ ("Таинственный остров").

Интересными нам кажутся прогнозы писателя относительно увеличения числа звезд на флаге САСШ. Ж. Верн полагал, что в начале XX века их будет 67, за счет присоединения Канады, Мексики и всей Центральной Америки ("Плавающий остров"), а в конце XXIX – 75 ("Один день американского журналиста в 2889 году"). Первый из этих прогнозов, равно как и предположение, что по получению независимости, национальным флагом Гренландии станет "белый флаг с красным крестом" – обратный цветам флага Дании¹⁰ ("В погоне за метеором") не оправдался, что будет со вторым – покажет время.¹¹

На смену XIX веку – веку технического прогресса – пришел век XX, век утилитаризма и меркантилизма. Изменяется отношение к гербам и флагам в литературе – они все больше служат для сатирических целей.

Например, когда кадет Адольф Биглер "объявил, что его предки писались в прошлом "Бюглер фон Лейтгольд" и что на их гербе было изображено крыло аиста с рыбьим хвостом", сослуживцы дали ему обидное прозвище "Крыло аиста с рыбьим хвостом" (Я. Гашек. Похождения бравого солдата Швейка во время Мировой войны").

Романтика Средневековья (а вместе с нею и гербы, и флаги) исчезла – и только благодаря романтикам не исчезла совсем. Так, когда у маленькой приморской банановой Де Ла Республики де Анчурия появился свой "военно-морской флот", супруга начальника таможи Коралио разыскала "в одной старой книге изображение флага, который в незапамятные времена был якобы морским флагом Анчурии... Старательно, своими собственными ручками романтическая дама изготовила флаг по рисунку: красный крест на сине-белом поле"¹² (О. Генри "Короли и капуста").

Но все рекорды возрождения геральдики были побиты королем Обероном Квином¹³, в голове которого зародилась идея "Великой хартии вольных городов", согласно которой "каждый городской район выстроит городскую стену, и ворота в ней будут запираются на закате. У всех будет городская стража, герб, и если на то пошло, боевой клич". Каждый "вольный город" получил своеобразный гласный герб, придуманный и лично нарисованный королем: Бейзуотер (Лавровая вода) – "зеленый лавровый венок на серебряном поле"; Саутфилдс (Южные поля) – "символическое изображение лимонов и олив, под

стать субтропическим наклонностям тамошних жителей”; “Can sing” по-английски означает “могут петь”, поэтому в гербе Южного Кенсингтона попали “в лазуревом поле три золотые поющие птицы”; герб его северного собрата – черный орел – “был позаимствован королем из русской геральдики, ибо Северный Кенсингтон почему-то казался ему некоей полярной страной по соседству с Россией”¹⁴. И лишь Ноттинг-Хилл получил герб, вроде бы “заимствованный королем у какого-то маленького ноттинг-хиллского трактирчика, в котором он в свое время частенько заживал” – в золотом поле червлёный лев. Однако, в действительности, ноттинг-хиллский герб обязан был своим происхождением “желтой бумажке и красной тряпке – суть национальным цветом Никарагуа”¹⁵, т. к. именно встреча с последним президентом Никарагуа, попранной и нетоптанной “янки, германцами и другими нынешними давителями”, Хуаном дель Фуэго побудила Оберона Квина издать безумную “Великую хартию...” (Г. К. Честертон “Наполеон Ноттинг-Хиллский”).

Во второй половине XX столетия вымышленные гербы и флаги стали появляться и в художественных фильмах. Среди подобных символов можно назвать герб Губернска, в котором без труда узнается герб Яранска Вятской губернии (“О бедном гусаре замолвите слово”); четыре башни герба Дона Сезара де Базана (“Дон Сезар де Базан”); сине-бело-синий вымпел Нуэва Арагоны (“Зорро”); звезду и полосы флага яхты “Аризона” (“Крах инженера Гарина”); триколор Республики Гранатовые острова (“На Гранатовых островах”) и т. д.

Вымышленные титулы встречаются в художественной литературе значительно чаще. Отметим только трех обладателей весьма интересных “титулов”, не сопряженных, к сожалению, фантазией их создателей с гербами – Вильгельма Готтсрейха Сигизмунда фон Ормштейна Великого Герцога Кассель-Фальштейнского и наследственного Короля Богемии и его невесту Клотильду Лотманн фон Саксен-Менинген, вторую дочь Короля Скандинавии¹⁶ (А. Конан Дойль “Скандал в Богемии”) и, наконец, Лорда Нижне-Уэльского, Герцога Неаполитанского, Графа Шарлерца, Барона Мюльгаузена, Соимператора Всероссийского¹⁷, а также Бизмена оф готт Петра Петровича Гарина (А. Толстой “Гиперболоид инженера Гарина”).

Вымышленные флаги и гербы иногда позволяют точно установить дату создания художественного произведения, в котором они упоминаются (то же самое относится и к реальным символам). Например, долгое время считалось, что недатированная утопическая повесть “Сон” А. Д. Улыбышева, действия которой происходят в XXII веке, была написана в 1845 г. Однако, приведенная дата вызывала сомнение: “Мы находились на Дворцовой площади. Старый флаг вился над черными от ветхости стенами дворца, но вместо двуглавого орла с

молниями (курсив мой – Дм. Б.) в когтях, я увидел феникса, парящего (курсив мой – Дм. Б.) в облаках и держащего в клюве венец из оливковых ветвей и бессмертника”. Логично предположить, что автор описывал современный ему герб, но в 1845 г. Государственный орел имел в когтях привычные скипетр и державу и изображался с высоко поднятыми крыльями; упоминаемые же в произведении “молнии в когтях” появились в гербе в 1825 г., в котором двуглавый орел был представлен парящим, с широко распушенными крыльями. Эта негеральдическая форма Государственного орла просуществовала до 1830 г. Т. о. можно сделать заключение, что “Сон” был написан в 1825–1830 гг.¹⁸

Конечно же установить реальные прототипы всех вымышленных гербов и флагов не всегда бывает возможно, но иногда сами авторы дают нам в руки для этого ключи.

“Гербом называется наследственно передаваемое символическое изображение, составленное на основании известных правил”. С этих слов, заимствованных из знаменитой статьи фон Винклера¹⁹, начинается блазонирование герба Принцессы Генриетты Ученый Профессор (Е. Шварц “Голый король”). Поэтому не представляет особого труда определить, что герб Принцессы – “в золотом, усеянном червлеными сердцами щите три коронованные лазоревые куропатки, обремененные (sic)²⁰ леопардом. Вокруг кайма из цветов Королевства” – это соединение элементов гербов Дании (“в золотом, усеянном червлеными сердцами щите три коронованных леопарда (I. I. I.)”), Курской (“перевязь, обремененная тремя куропатками”) и Бессарабской (“кайма из цветов Империи”) губерний, чье описание приводится в той же статье.

Герб графа Монте-Кристо весьма напоминает собственно папскую часть герба Его Святейшества Пия VII (1800–1823) с тем отличием, что взамен слова РАХ (мир) в гербе понтифика, в гербе Монте-Кристо уместней выглядело бы слово SPATA (меч), вообще более близкое по духу к библейскому первоисточнику герба²¹ и указывающее на происхождение богатства самого графа (меч в гербе кардинала Спада – гласная эмблема).

Наконец, говоря о геральдике в литературе, нельзя не затронуть весьма важный вопрос качества перевода геральдических терминов в художественных произведениях. Приведем несколько примеров. Князь Ипполит на вечере у Анны Павловны Шерер, растолковывал княгине Болконской герб Конде: “*Baton de gueules, engrelé de gueules d'azur – maison Condé*”. Эта фраза во всех изданиях переводится следующим образом: “Палка из пастей, оплетенная лазоревыми пастями – дом Конде” (Л. Толстой “Война и мир”), хотя в действительности должно быть: “В лазуревом (усеянном золотыми лилиями) поле

червленая шиповидная нитяная (правая) перевязь”.

Выходец из простых рыбаков, Фернан Мондего выдавал себя за потомка одного из древнейших родов на юге Франции. Поэтому, получив титул графа де Морсер, он взял себе герб, который обычно избирали отправлявшиеся на завоевание Святой Земли крестоносцы: "D'azur a sept merlettes d'or posées en bande". Стереотипный перевод этого места из романа А. Дюма "Граф Монте-Кристо" (Л. Олавской и В. Строева) – "по лазоревому полю семь золотых мерлетов, расположенных снопом". С геральдической точки зрения должно быть – "в виде правой перевязи", а с читательской не мешало бы перевести геральдический термин "мерлетта" – птица без клюва и лап.²²

"Герб: голубое поле, три звездочки чертополоха над полоской собольего меха". Такое описание содержится в статье, посвященной Роберту Уолсингэму де Вир Сент-Саймону, второму сыну герцога Балморалского, прославившемуся своей неудачной женитьбой (А. Кокан Дойль "Знатный холостяк". Пер. Д. Лившиц). Однако, слова "полоска собольего меха" не служат правильным переводом сочетания "a fess sable", что в действительности означает "черный пояс".

Перевод описания герба негра Джима в "Приключениях Гекльберри Финна", выполненный Н. Л. Дарузес, вообще представляет собой бессвязный набор фраз, весьма далекий не только от геральдики, но и от буквы и духа романа.

Причина всех подобных ошибок заключалась в том, что долгое время в нашей стране отсутствовали русско-иноязычные геральдические словари, и переводчикам оставалось делать лишь дословные переводы (*baton* – палка, *guele* – пасть, *sable* – соболий мех и т. д.), которые хотя и интересны с этимологической точки зрения, но совершенно ошибочны с точки зрения русского блазонирования. Надеемся, что появление "Иллюстрированного словаря по геральдике" Н. Н. Стародубцева, содержащего термины на семи языках, позволит избежать в дальнейшем подобных ляпсусов.

Мы не ставили перед собой задачи перечислить все вымышленные литературные гербы и флаги – это не представляется возможным ни по объективным, ни по субъективным причинам. Приведенные в статье материалы являются лишь небольшой частью своеобразной литературно-геральдической коллекции, собираемой автором несколько лет. Быть может, этот вид собирательства со временем займет подобающее ему место и обретет много новых приверженцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В этом же романе появляется инкогнито под именем Черного Рыцаря Король Ричард Львиное Сердце. Тайну его появления скрывает герб: "A bar of iron, and a padlock painted blue on the black shield" ("железная полоса (узкий пояс) и висячий замок на поверхности

черного щита"). В некоторых русских изданиях (например, М.: Правда, 1989) на рисунках изображается не тривиальный замок (a padlock), а замок (a castle).

² Золотая башня в червленом поле — герб Кастилии — один из наиболее известных символов Испании.

³ Описание довольно пространно: "On the scutcheon well have a bend or in the dexter base, a saltire murrey in the fess, with a dog, couchant for common charge, and under his foot a chain embatled, for slavery, with a chevron vert in a chief engrained, and three inverted lines on a field azure, with the nombril points rampant on a dancette indented (sic), crest, a runaway nigger, sable, with his bundle over his shoulder on a bar sinister; and a couple of Gules for supporters⁷ which is you and me (i.e. Huck and Tom — Dm. B.), motto, Vaggiore "fretta, minore atto... — the more haste, the leg speed".

⁴ "Если бы ты очутился в Европе, то увидел бы целую кучу королей. Там они так и кишат, так и прыгают". В Америке короли редкость, поэтому в романе появляется только один, да и тот мошенник, выдающий себя "за покойного дофина" Людовика XVII. Интересно, что время действия романа — 1846 год — близко к дате смерти одного из Лже-Людовиков XVII К. В. Наундорфа, умершего в 1845 г. в Англии, а время написания произведения — 1884 год — к дате смерти его сына в 1883 г.

⁵ Карр Дж. Д. Жизнь сэра Артура Конан Дойла. М.: Книга, 1989. С. 19.

⁶ "Как честь рыцаря отражалась на его щите..., так щит же свидетельствовал об утрате чести... За проступки менее важные щит и фигуры лишались только своей полноты и красоты... Приметы эти выразительны и страшны, ибо были общеизвестны" (Лакиер А. Б. Русская геральдика. М.: Книга, 1990. С. 35—36).

⁷ 3 августа 1958 г. другой "Наутилус" — атомная подводная лодка США — прошел в подводном положении район Северного полюса. Южный полюс расположен на одноименной равнине, лежащей ниже уровня океана под многокилометровым слоем льда.

⁸ Флаг Стандарт-Айленда во многом повторяет появившийся в 1957 г. флаг Малайской Федерации.

⁹ В действительности, флаг Линкольна — анахронизм, т. к. к моменту прибытия на остров колонистов (24.03.1865 г.), в Союз входило 36 штатов, а 37-й штат (Небраска) был образован лишь 01.03.1867 г., т. е. более чем через полгода после появления 38-звездного флага Линкольна.

¹⁰ С 1795 г. (официально с 1846 г.) флагом Гренландии служил датский флаг с двумя скрещенными гарпунами в крыже. В 1984 г. был введен бело-красный флаг из двух горизонтальных полос с солнцем переменных цветов на линии сечения.

¹¹ Современный флаг США, появившийся 04.07.1960 г., украшен 50 звездами.

¹² Несколько ниже Дон Сабас Пласидо, обладатель второй по обширности в мире коллекции военно-морских флагов, чьей послеобеденной шутке обязана Анчурия созданием "военно-морского флота", описал флаг иначе: "Малиновый крест на бело-синем поле". Анчурийский флаг весьма напоминает доминиканский белый крест в сине-красном поле.

¹³ Оберон — имя царя фей и эльфов в комедии В. Шекспира "Сон в летнюю ночь"; Квин — Queen — по-английски королева.

¹⁴ У Г. Х. Андерсена встречается любопытное объяснение двуглавости орла: проходили "городские ремесленники с развевающимися знаменами. У портных на знаменах красовались ножницы, поддерживаемые двумя львами, у сапожников же не сапоги, а орел о двух головах — сапожники ведь делают все парные вещи" ("Старый дом").

¹⁵ Многие (в т. ч. И. Петровский, автор примечаний к этому произведению (Честертон Г. К. Избр. произв.: В 3 т.: Т. 1. М.: Худ. лит., 1992)). ошибочно полагают, что желтый и

красный не являлись национальными цветами Никарагуа. Однако, в 1854—1855 и в 1857 — 1873 гг. флагом Никарагуа было бело-желто-красное полотнище (см. Курасов Ю. Геральдический альбом. Л. 19 // Вокруг света — 1995 — № 5. — С. 14 и 17).

16 "Родственником этого короля видимо был Его Высочество Флоризель Принц Богемский (Р. Л. Стивенсон "Клуб самоубийц" и "Алмаз Раджи"). В отечественном телефильме ("Приключения принца Флоризеля") он превратился в Принца абстрактной Бокардии. В действительности, богемская (чешская) корона является наследственной в роду австрийских Габсбургов, а скандинавская (т. е. Швеции и Норвегии) — в роду пернадотов—Понте-Корво.

17 В 20-х гг. Императором Всероссийским являлся Кирилл I Владимирович (1924 — 1938).

18 Более детальное рассмотрение позволяет точно определить дату — начало 1828 г.

19 Визклер П. фон. Герб, Гербоведение / Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Том 8 (15). СПб., 1892. С. 460—467.

20 "Как, как? Обремененные? — восклицает удивленный Король. — Не нравится мне это".

21 "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч" (Матф. 19, 34).

22 Мерлетта — знак долгого пути, который предстоял крестоносцу, и который он должен был совершить не зная отдыха (отсутствие лап) и пищи (отсутствие клюва) на крыльях Веры.

* * *

Автор весьма признателен гг. Н. Н. Стародубцеву (Донецк) и С. Н. Заозерскому (Архангельск) за помощь в создании статьи.